

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 41 (1401)

ВТОРНИК

20

ДЕКАБРЯ
1988 г.

Цена 1 коп.

КОМСОМОЛ И УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС: НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА

В последнее время в университете остро обсуждается вопрос о том, должен ли комсомол заниматься учебной. На очередном общем партийном собрании некоторые комсомолы были просто шокированы ответом на этот вопрос секретаря комитета ВЛКСМ ПГУ Ганина Олега: нет, не должен. Не торопитесь делать выводы и осуждать нашу позицию. Попробуем разобраться.

Вузовская практика последних лет однозначно показала, что комсомол сегодня не должен заниматься учебными вопросами так, как он это делал вчера. А вчера УВК — учебно-воспитательные комиссии факультетов — решали в основном вопросы о наказании студентов, не успевающих по предметам и плохо посещающих занятия. Таким образом, УВК была приложением деканата, ее главной функцией была контролирующая и карающая, а воспитание сводилось к пресловутому «принятию мер» к одним и страданиям других, вопреки тому факту, что взрослых людей наивно перевоспитывать таким образом.

Для того, чтобы решить, как нам работать сегодня, посмотрим на текущий момент, на условия, в которых мы сейчас находимся. Прежде всего растет самостоятельность, желание студентов участвовать самим в решении своих проблем. Примеры тому: организация демонстрации 7 ноября, бойкот занятий на военной кафедре студентами юрфака, попытка решить вопрос с экзаменом по марксизму-ленинизму на этом же факультете, митинг в 1-м корпусе студентов 2-го общежития, предложения от студенческих организаций в ученых советах и т. д. Однако эти попытки проявления студенческой самостоятельности возникают зачастую стихийно, выливаются как результат давней, больной и надоевшей, как старая мозоль, проблемы, которая решается туго или не решается никак. В своем же большинстве студенты плохо готовы к самостоятельному принятию решений, особенно к доведению дела до конца. Отлученные от реального участия в принятии окончательных решений, мы не умеем зачастую брать на себя ответственность и с себя спрашивать.

Но, с другой стороны, в состоянии учебного процесса проблем — пруд пруди, причем решение многих ключевых вопросов зависит не от ребят и даже не от факультетского руководства или ректората, а упирается в вышестоящие инстанции, либо в материально-техническую базу университета.

Мы считаем, что сегодня перед университетским комсомолом в сфере учебы стоит двуединая задача: организаторская, воспитательная.

Первая, организаторская, задача состоит в том, чтобы мы совместно с администрацией, другими общественными организациями факультетов университета занимались созданием необходимых условий для нормального качественного обучения, для формирования квалифицированного специалиста.

Вторая состоит в том, чтобы учить студентов самостоятельности, в воспитании неравнодушной, граждански активной личности через реальное и равноправное участие студентов в решении наиболее важных вопросов

учебного процесса на своем факультете, в вузе в целом. Возникает следующий вопрос: кто конкретно, какой комсомольский орган эти задачи будет решать?

УВК со старой структурой и старыми формами работы не подходит. Возникла другая идея — учебный совет студентов. По нашему представлению, туда войдут студенты всех отделений и специальностей факультетов (можно — всех групп). Группа членов учебного совета составит студенческую фракцию в ученом совете факультета. Поскольку этот орган не обладает правом окончательного решения вопросов, то он должен вносить предложения по организации и изменению учебного процесса, добиваться реализации предложенных мер, а если требуется, то непосредственно участвовать в их организации и осуществлении, обсуждать в студенческих группах предложения учебного совета и ребят, оперативно доводить до всех студентов решения ученого совета, разъяснять их, а также с этой целью активно выступать на страницах факультетской газеты, выпускать свой информационный листок.

Но воспитательная функция учебного совета должна осуществляться не только через работу студентов — членов этого органа, но и через деятельность всей студенческой массы. В этом бы случае учебный совет опирался на инициативы студентов, предложения студенческих групп по организации учебного процесса и доведению их до реализации, оперативно вмешивался в конфликтные ситуации, отстаивал интересы студентов на всех уровнях. То есть это должна быть группа «быстрого реагирования», имеющая свою трибуну (газетную), и, может быть, дискуссионный клуб.

Кроме того, чтобы учебные советы и студенческие фракции в ученых советах работали, необходима перестройка и административного управления вузом. Ректору и деканатам в условиях регламентации учебного процесса «сверху» нужно не бояться брать на себя ответственность, идти смелее на эксперимент, принимать самостоятельные решения, учитывающие студенческие инициативы факультетов, наверное, стоит создавать комиссии по изучению вопросов и предложений студентов.

Учебный совет — это прежде всего студенческий демократический орган, а не комсомольская комиссия; орган прямой связи студентов с ученым советом, с администрацией; орган самоуправления студентов факультета, защищающий интересы студентов с точки зрения получения ими специальности, защищающий права студентов от произвола некоторых преподавателей, представителей администрации.

Учебный совет не будет противопоставлять себя партийным, комсомольским и административным органам, так как теоретически задачи у всех них единые — перестройка высшего образования, формирование квалифицированного молодого специалиста. К тому же многие его члены, естественно, будут комсомольцами, а некоторые, возможно, членами КПСС. Ученый совет будет решать эти задачи со своей стороны, представляя мнение студенчества.

ПОРОШИН О., РУСИНОВА И., АНПИЛОВА С.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ УЧЕБНОГО СОВЕТА

Во-первых, повысить стимулирующую роль стипендии. Для этого увеличить ее размеры, ввести практику дифференцированных стипендий в зависимости от успеваемости и научных достижений (например, от 30 до 100 руб.). На приоритетных факультетах максимальный размер стипендии должен быть выше, чем на всех остальных. Пора отойти от принципа остаточного распределения стипендиального фонда: все, что осталось — троим, мол, «они тоже люди...» Стипендию — только тем, кто заработал! С этой же точки зрения (стимулирования) следует отказаться от практики премирования студентов за межсессионную аттестацию. Поощрять надо за стабильные результаты учебы по итогам трех-четырех и более сессий, причем размер премии может и (должен) нарастать.

Во-вторых, изменить практику формирования сельскохозяйственных отраслей за счет 1-го курса. Ничего, кроме экономических и нравственных потерь, это сегодня не дает. Предлагаю с 1 сентября, когда старшие курсы дорабатывают в ССО, убирают урожай или трудятся на внутривузовских объектах, первокурсники проходят вузовский «ликбез»: скромирование, реферирование, библиография и т. п. Месячные (и более) курсы такого рода позволяют уже с самого начала, во-первых, настроить ребят на рабочий лад, во-вторых, выработать необходимые навыки в работе, и, в-третьих, дать стипендию тем, кто этот первый вузовский экзамен выдержал с честью. И уже не надо будет диктовать лекцию по словам, удивляться на пятом

курсе неумению конспектировать, «на пальцах» объяснять азы работы с библиографией. Для тех же, кто с первого раза не сдал (демократия ведь), открыть факультативные курсы в течение года, но платные.

В-третьих, осуществить реальное подключение студентов к формированию учебных планов, подбору учебных дисциплин, необходимых для изучения в свете современных требований. Опрос старшекурсников, выпускников, руководителей соответствующих подразделений, в которые эти выпускники приходят, позволит студентам составить более или менее объективную картину преимуществ и недостатков сложившейся системы преподавания. Это будет хорошей базой для заинтересованного, совместного с преподавателями, обсужде-

ния учебных планов на будущее.

Целесообразно введение практики чтения наряду с обязательными дисциплинами предметов по выбору студентов в соответствии с будущей специализацией. Например, 60 процентов учебных дисциплин — обязательные, а 40 процентов — набираются самим студентом.

В-четвертых, на базе социологических исследований организовать деятельность по формированию студенческих коллективов в группах на 1-м курсе, анализа их последующей деятельности на 2—5-м курсах и т. п.

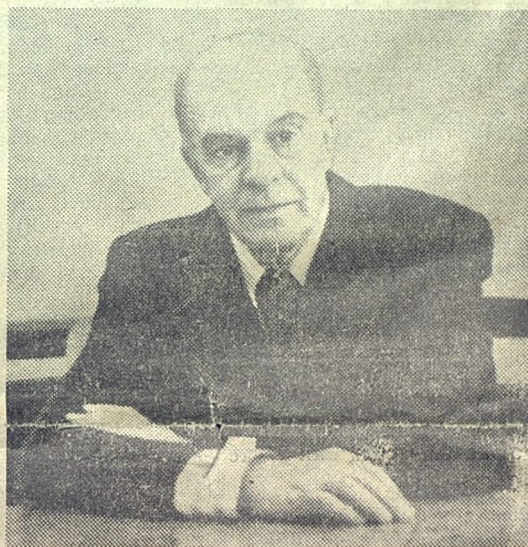
Эти и другие задачи подобного рода я предлагаю решать уже сегодня, не дожидаясь изменения системы преподавания, с имеющимся контингентом студентов. Давайте обсудим?!

О. ГАНИН.

НА ПОМОЩЬ АРМЕНИИ

В нашем университете, как и по всей стране, идет сбор средств в помощь жертвам землетрясения в Армении. Студенческие группы, коллективы кафедр и других подразделений ПГУ перечисляют свой однодневный заработок и премии по результатам межсессионной аттестации на счет 700412, несут теплые вещи в ОК ВЛКСМ. Опережая инициативы администрации, общественных организаций, студенты и сотрудники университета стремятся помочь чужому горю.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

23 ноября 1988 года скончался ветеран Пермского университета, бывший декан физико-математического и механико-математического факультета доцент

Иван Власович ЦЫГАНКОВ.

Иван Власович родился 3 октября 1908 г. в станице Казанской Ростовской области. С 15 лет начал трудовую деятельность. После окончания в 1932 г. физико-математического факультета университета в Ростове-на-Дону, работал в г. Грязовце, в техникуме механизации. В 1939 г. окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию.

Более тридцати пяти лет (с 1939 по 1976 г.) его трудовой и общественной деятельности связан с нашим университетом. Иван Власович заведовал кафедрой высшей алгебры и геометрии. Своим становлением мехмат во многом обязан Ивану Власовичу, своему первому декану. Благодаря его умению подбирать кадры на факультете сформировалось несколько крупных школ в некоторых областях математики и механики, что послужило основой дальнейшего развития факультета.

Высокая культура, интеллигентность, доброжелательность Ивана Власовича способствовала созданию на возглавляющихся им факультетах спокойной, уважительной, деловой обстановки. Активно участвовал он в общественной жизни университета, избирался депутатом городского Совета народных депутатов.

После выхода на пенсию Иван Власович не порывал связей с университетом, продолжал заниматься научной работой. Он нашел оригинальные методы, позволяющие решать по-новому основные задачи линейной алгебры.

Мы глубоко скорбим по поводу кончины Ивана Власовича Цыганкова. Светлая память о нем навсегда останется в сердцах тех, кто учился у него или работал вместе с ним.

Сотрудники механико-математического и физического факультетов.

Если среди вас нет пока Бальмонов или Толстых — не огорчайтесь! — приходите на заседание творческого кружка 21 декабря в 19.00 (ауд. 78, корп. 5).

«МУЗЫКА ДРЕВНЕЙ РУСИ»
(синтетическая композиция)

21 декабря в 19.00, ауд. 937, корп. 1.

Опечатка. В № 40 в статье «ПГУ о свободном выходе» стр. 21 сверху нужно читать: «...исключительно на добровольных...»

Ровнее шаг! Особенно на поворотах.
С. Е. Лец.

Темой сегодняшнего разговора являются нормативные документы, посвященные экзамену по марксизму-ленинизму, их содержание, соответствие политическим требованиям времени. Таких документов два: программа экзаменов, утвержденная министерством, и билеты, составленные советом кафедр общественных наук ПГУ.

Сразу выскажем свою точку зрения: введение госэкзамена по марксизму-ленинизму является делом преждевременным. Во-первых, вызывает сомнение необходимость проведения именно экзамена, то есть проверки «степени усвоения основных положений» марксизма-ленинизма. Это — колоссальный объем знаний, которые студенты получают в течение пяти лет. Нужно ли на 5-м курсе, в ходе работы над дипломом, вырывать три-четыре недели на подготовку к такому экзамену?

Во-вторых, нам кажется, что перестройка составных частей марксизма-ленинизма еще только началась и не пришла к сколько-нибудь ощутимым результатам.

В-третьих, вызывает сомнение правомочность объединения составных частей марксизма-ленинизма в единое целое, во всяком случае, на данном этапе их развития. История КПСС (кстати, отчего история одной партии включена в реестр составных частей марксизма?), политэкономия, диалектический материализм, исторический материализм и научный коммунизм отнюдь не согласованы между собой как в курсах кафедр университета, так и в учебниках, по которым учат студентов. Сами общественники признают отсутствие такого единства. Думается, что мало у нас в вузе найдется преподавателей, способных сдать такой экзамен (а может, попробовать, а? И результаты опубликовать?).

При анализе программы у авторов статьи сложилось убеждение, что составители лихорадочно и суеливо старались разукрасить старое здание теории модными идеологическими вывесками. Наряду с мелкими неточностями и размытостью формулировок налицо механическое соединение взаимоисключающих вопросов. Как Вам, читатель, нравится, например, следующее: «Борьба по вопросу о путях перехода крестьянства на рельсы социализма с Бухариним и его группой. Отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству». Через строчку: «Победа колхозного строя в СССР...». Как издевательство в настоящий момент звучит: «Разрешение национального вопроса — выдающееся завоевание социализма», — это сейчас, когда в Баку и Ереване по улицам ходят танки. В стране — дискуссии о необходимости создания правового государства, об отсутствии правовой защищенности личности, а в программе экзамена — «дальнейшая демократизация социалистического общества и углубление самоуправления народа». Не ясно, что говорить об «этапах развития социалистического общества»: «Недоразвитый» и развитый? Или «До перестройки и после перестройки», или, наконец, «Культ, застой и перестройка»?

Особая суеливость заметна в политэкономической части программы. Здесь и «поляризация капиталистического общества и углубление его противоречий», и «экономические основы роста реакционности империализма», и «общий кризис капитализма». Одним словом, «они», «враги», «то бишь, рисуются одной черной краской». Тогда как у нас — все хорошо, научно, спланировано. Снова «общие закономерности» с приправой «роль кооперативов в современных условиях» и «индивидуальная трудовая деятельность». Добавлено «новое содержание товарно-денежных отношений при социализ-

ме» и «плановое (!) использование закона стоимости». Общее впечатление от политэкономического отдела — пресказ резолюции съезда (XXVII) и последующих Пленумов.

Наибольшее возмущение вызывает историко-партийная часть программы. Вопрос, посвященный 1937—1941 гг., озаглавлен «Победа социализма в СССР» и содержит следующие сентенции: «Воплощение в жизнь ленинского плана построения социализма», «Деятельность партии по упрочению (?) социалистического общества». Правда, как дань моде, имеются и «трудности»: их объективный и субъективный характер» и всевозможные «нарушения», связанные с культом личности И. В. Сталина. Однако рядом победоносно: «дальнейшее продвижение страны по пути социализма». Наконец, завершающий аккорд: «Борьба СССР за создание системы коллективной безопасности, за предотвращение второй мировой войны». Очевидно, имеется в виду договор о дружбе с фашистской Германией, секретный протокол к договору 1939 года, разжигание вражды коммунистов и социал-демократов.

Абзац о послевоенном периоде начинается с «ликвидации нарушений ленинских норм партийной жизни», «осуждения культа личности», «попыток (как мы знаем, вскоре свернутых) сломать командно-бюрократические методы управления». Но завершение снова ликующее: «полная и окончательная победа социализма в СССР». Тогда в 1961 году под этим понималось одно: невозможность реставрации капитализма. Но сейчас, после двух с половиной десятков лет застоя, слова о «полной и окончательной победе» звучат горько и саркастически.

На 25 лет (!) «полностью и окончательно» победившего социализма в программе отведен один (!) вопрос. Звучит он просто чудо как принципиально: «деятельность КПСС по разработке и осуществлению экономической и социальной политики в 60—80-е гг.»... Здесь имеются наряду с «противоречиями и трудностями развития страны» «поиски новых подходов к руководству экономикой», «рост экономического и научного потенциала страны» и (радостно!) «повышение материально-культурного уровня жизни советских людей» (ура!!!). Итог вопроса — апрельский (1985 г.) Пленум о причинах и механизмах торможения развития советского общества. Апрельский пленум, действительно, этап, отправная точка сегодняшних реформ, но не кажется ли Вам, читатель, что «о причинах и механизмах» должна говорить сама история КПСС, вкуче с научным коммунизмом и политической экономией, что при этом наука — не трактовка тех или иных положений пленумов, съездов, конференций, а конкретный анализ обстановки. Не кажется ли Вам, что практика считать постановления очередных пленумов окончательной истиной в последней инстанции и ныне дает о себе знать? Пять вопросов историко-партийного раздела целиком посвящены XXVII съезду. Что же будет через полтора года? Добавят палочку, передела XXVIII на XXVIII? Или займутся, наконец, серьезными исследованиями?

Программа госэкзамена, как видим, оказалась уязвимой со многих сторон. Она лишь подтвердила, что «концепции перестройки общественных наук в высшей школе пока нет» (из выступления зам. председателя Госкомитета СССР по народному образованию 23 ноября 1988 г.). «Неконцептуальную» программу, правда, каждый вуз может менять по своему усмотрению. Здесь у кафедр ПГУ была полная свобода. Действительно, многие устаревшие формулировки были изменены, но вот оказались ли университетские преподаватели вполне свободны от старых догм и стереотипов? Как показывает первый ва-

риант экзаменационных билетов — нет. Назовем основные их недостатки: 1) декларативность, недискуссионность, беспроблемность формулировок; 2) несоразмерность билетов по объему; 3) отсутствие в вопросах взаимосвязи между отдельными частями марксизма-ленинизма; 4) вопросы по истории КПСС полностью перенесены из устаревших программ и установок. Чтобы не считать, что наши общественники сделали все, что могли, сравним постановки вопросов, предложенные преподавателями кафедр общественных наук ПГУ и политехнического института по разделу «История КПСС».

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ

Ленинский план построения социализма в СССР, нап, ее сущность и значение. Внутрипартийная борьба вокруг возможных вариантов социалистического строительства в СССР. Итоги 1-й и 2-й пятилеток: современные оценки.

Сущность «культа личности». Историческое значение XX и XXII съездов партии в преодолении культа личности И. В. Сталина. Критика волюнтаризма и субъективизма как наследия культа личности.

Пленум ЦК КПСС от 14 октября 1964 г. Возвращение административно-бюрократических форм и методов управления как следствие попыток консервации наследия культа личности. Субъективизм в управлении и его негативные следствия. Явления застоя, аморализма, отступления от принципов ленинской национальной политики в 1964—1987 гг.

УНИВЕРСИТЕТ

Партия в период перехода к мирному хозяйственному и культурному строительству. Нап и ее современное значение.

Ленинский план построения социализма и борьба партии за его осуществление.

Вопросы по культуре личности и периоду «застоя» нет. Сравнение читатели смогут сделать сами. Наше мнение — по таким билетам проводить подготовку к госэкзамену, да и сам экзамен, нельзя.

В заключение хочется выйти за рамки обозначенного разговора. Давайте посмотрим, каков в целом интелектуальный вклад кафедр общественных наук ПГУ в политическое взросление студенчества и, в целом, в духовную жизнь нашего города? Несмотря на популярность философского клуба и клуба «Актуальные проблемы социализма», наш университет уже давно не играет той роли, которую должен был играть. Судите сами. Где читается цикл публичных лекций о культуре личности и реформах Хрущева (мы помним, как они взбудоражили город)? В политехническом. Где будет представлена галерея политических портретов лидеров нашей революции? В политехническом. Где крупный центр вузовской социологии? В политехническом. Неужели наших общественников, среди которых есть и блестящие полемисты, и уважаемые теоретики, и просто любимцы студентов, не волнует то, как оценивается их деятельность? Неужели им впрямь нечего сказать по наиболее важным вопросам развития страны? Неужели известное сравнение университета с болотом справедливо? Неужели...

Р. С. К большому удивлению, наше письмо в редакцию задолго до опубликования весьма бурно обсуждалось на всех кафедрах общественных наук. Более того, один из авторов был вызван на эти кафедры для проработки. Занятно, не правда ли?

В. Р. ИМАКАЕВ,
аспирант каф. теоретической физики.
Г. А. ЯНКОВСКАЯ,
ученый секретарь методсовета ПГУ.

КОММЕНТАРИИ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

В СЕМ известно, как сложно и противоречиво идет перестройка, особенно в общественных науках. Но именно прогрессивные общественники, в том числе в составе ЦК КПСС, стали ее инициаторами и теоретиками.

Меняются и вузовские курсы общественных наук: они будут читаться не параллельно, а последовательно; каждому курсу отводится год на целостное изучение. В итоге — комплексный экзамен. Коротко можно определить его суть так — позиция, взгляд выпускника вуза на общественные процессы в стране и во всем мире. Это позиция, которую должны помочь сформировать общественники. Но основной смысл перестройки в повороте к самостоятельному осмыслению и усвоению студентами важнейших положений марксизма-ленинизма.

Если исходить из вышесказанного, то неясна позиция авторов статьи. Почему они не обратились с вопросами к представителям кафедр общественных наук университета, чтобы узнать, какой концепции экзамена они придерживаются на стартовом этапе реконструкции преподавания обществоведения?

Надо признать, что статья вызвана и нашими просчета-

ми. Ведь то, что мы разъясняем сейчас, надо было сделать через газету в самом начале учебного года. Не было публикации и в центральной печати. Способствовала непониманию, на наш взгляд, также непродуманная отмена экзамена по истории в школах (как будто историю можно «отменить»!).

Перестройку можно противопоставить по-разному. Можно пустословить, ничего не делая, или стоять в стороне, иронически наблюдая, что получится. А можно и под видом участия в перестройке наносить ей идеологические удары по самым главным и пока уязвимым ее слагаемым. В данном случае исподволь нанесен удар по марксистско-ленинскому мировоззрению, самому прогрессивному учению нашей эпохи. Ему нет альтернативы, несмотря ни на какую критику. Что могут предложить авторы статьи взамен? Они оказались способными только на метод, очень часто употребляемый буржуазными идеологами: по недостаткам части опорочить целое.

Да, элементы идеологического болота налицо. Но там ли их ищут авторы статьи?

И. Н. НОВИКОВА,
зав. каф. политэкономии.

МЫ ХОРОШО понимаем трудности, которые поставил перед студентами госэкзамен по марксизму-ленинизму, разделяем их тревогу. Этот экзамен не до конца понятен и самим общественникам.

Минвузовская программа экзамена вызывает у авторов статьи не раздумья, как следовало бы ожидать, а злую усмешку. Отметим, что этот документ был подготовлен год назад. Всего год. Уже год! А что значит год в бурное время перестройки, когда дни и месяцы общественного развития и осмысления непростого нашего опыта значат больше, чем годы «застойного» существования. Авторы статьи пытаются судить историю, а долг историка изучать то, что было, и делать выводы для сегодняшней политики. Более того, ни одна из раскритикованных формулировок не фигурирует в билетах, подготовленных кафедрами. Выстрел оказался холостым.

История КПСС была «первой жертвой» культа личности и сегодня острый предмет дискуссий. Высокий накал публицистики привел к формированию общественного мнения, нередко основанного на слабой научной базе, мнения эмоционального порядка. Вряд ли общественники должны подстраиваться под это общественное мнение. Вудь вопросы в билетах сформулированы «в духе Шатрова и Ры-

бакова», рецензенты, надо полагать, были бы удовлетворены (проблемность, дискуссионность), но тут же последовала бы критика с другой стороны. Принимая на веру суждения критической публицистики, мы далеко не всегда приближаемся к исторической истине.

Экзамены на всех факультетах проводятся впервые. Действительно, билеты неравнозначны по объему, сложности, необходимо и возможно их совершенствование. Даже знакомство со статьей побудило кафедру еще раз посмотреть все формулировки, внести коррективы (в частности, вопрос о культуре личности). Выпускникам истфака кафедра предложила выбрать из разработанных Минвузом или дать свои формулировки вопросов, значительно сократив их количество. Результат получен нулевой. Студенты ограничились тем же, что сделали авторы статьи, — высказывали сомнения, критиковали отдельные положения программы, а из предложенных самим радикальным было — «политэкономии социализма вообще» — ни много ни мало!

Авторам импонируют формулировки, предложенные кафедрами общественных наук политехнического института. Однако те, что приводятся в статье, уязвимы не менее, чем наши. Например, можно ли однозначно оценивать ок-

тябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС как «возвращение административно-бюрократических форм и методов управления как следствие попыток консервации культа личности» (просто и изящно, не так ли, молодые коллеги?). Кстати, они от этих билетов сами уже отказались!

Вопросы не должны быть тенденциозными, навязывающими оценку — это может спровоцировать переход от одной полуправды к другой. Любая формулировка не исключает полемику, сопоставление различных точек зрения. Весной госэкзамены на истфаке проводились по минвузовским вопросам, что не помешало ни острой дискуссии, ни творческому подходу выпускников к материалу. Наше мнение: по таким билетам проводить подготовку к госэкзамену и сам госэкзамен можно.

Странной нам кажется позиция авторов и в еще одном отношении. Они допускают плюрализм общественного мнения, но не допускают — для общественников. Зачем противопоставлять вузы? Каждый из них идет своим путем, и это предполагает обмен мнениями, использование опыта других вузов, накопление собственного опыта и совершенствование работы.

Т. И. КРУГЛОВА,
доцент каф.
истории КПСС.

ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...